

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.31857/S023620070012389-4

©2020 А.К. СУДАКОВ

МЕТАФИЗИКА ПОЛА И.Г. ФИХТЕ КАК ЭТИКА ЛЮБВИ

Судаков Андрей Константинович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии религии.

Институт философии РАН.

Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Электронная почта: asudakow2015@yandex.ru

Аннотация: Анализируется метафизика пола и любви И.Г. Фихте, представленная философом как введение к его теории брачного права и имеющая вид натурфилософской конструкции, которая обосновывает двуединство активного, разумно-деятельного и пассивно-материального начала в удовлетворении природного влечения. В подобной концепции характер разумной человечности признавался бы только за мужчиной. Однако безусловно утверждаемое Фихте моральное равенство лиц разного пола как разумных существ заставляет философа полагать своеобразную активность женского и своеобразную пассивность мужского пола как подлинные характеры двух полов, которые не могут быть обнаружены на уровне органической природы и ее влечений и обретают смысл только во взаимном отношении и взаимовлиянии полов. Именно это нравственное взаимоотношение как живое плотски-духовное отношение есть, по Фихте, брак. Поскольку мужчина может научиться любить только в союзе с любящей женщиной, а женщина может сознавать свое достоинство только в союзе с сознающим характер и достоинство ее назначения мужчиной, брак, в фихтевской философии, оказывается точкой соединения характера пола и характера человеческого рода. В браке мужчина и женщина, поскольку они соответствуют природе своего пола, образуют друг друга до цельного и совершенного человека. Таким образом раскрывается подлинное место философии любви в системе фихтевского наукоучения как этического идеализма: она есть этика

любовного отношения — первая и непосредственная конкретизация этической идеи личного и социального предназначения человека как разумно-деятельного лица. Поскольку же брак есть существенно этическое отношение, в свете фихтевского понимания любовного отношения он может порождать озадачившую И. Канта этическую проблему лишь в той мере, в какой остается в плоскости сугубо природного влечения и плотской индивидуальности, а потому собственно браком не является.

Ключевые слова: И.Г. Фихте, философия любви, влечение, любовь, брак, призыв, взаимное воспитание, характер пола, характер рода, назначение человека.

Ссылка для цитирования: Судаков А.К. Метафизика пола И.Г. Фихте как этика любви // Человек. 2020. Т. 31, № 5. С. 54–73. DOI: 10.31857/S023620070012389-4.

Все классики немецкого идеализма философствовали о природе пола и смысле любви. Однако каждый из них нашел для философии любви особое место в пределах своей системы. Но если у «критического» И. Канта суждения о любви «законспирированы» в структурах его теории прекрасного и при этом обособлены от основ семейного права так, что теория последнего представляется чуть ли не натуралистической, то у И.Г. Фихте (и затем у Г.В.Ф. Гегеля) метафизика пола и любви служит прямым основанием философии брачного права. Между тем само «Брачное право», во вступлении к которому Фихте излагает «дедукцию брака», помещено среди приложений к основному трактату по философии права «раннего» Фихте и это создает ложное впечатление систематической несущественности названного труда (так что многие читатели, знакомые с системой философа, могут и не знать, что у него есть философия любви). Аналитическая же часть фихтевской метафизики пола строится как выяснение условий возможности органической природы и устойчивого образования в ней и потому, казалось бы, должна быть частью некоторой критической натурфилософии. На первый взгляд, дело именно так и обстоит: выкладки Фихте в этой части «дедукции» кажутся типично натурфилософскими, а некоторые тезисы его философии любви прямо напоминают «разоблачительные» идеи основоположника философии пессимизма А. Шопенгауэра. Однако если в натурфилософских построениях метафизика природы есть отдельный и суверенный элемент системы, то натурфилософия Фихте существует только в виде «строительного каркаса» его философии права и морали и потому едва ли может служить базой аргументации. Кроме того, у натурфилософа «истинный» характер всякого актора един и неизменен, фихтевская же метафизика

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как этика любви

Для возможности существования природы с определенным и постоянным характером нужно, следовательно, чтобы органическая образующая сила не могла действовать всюду и непрерывно. Для этого набор необходимых для ее действенности условий должен быть разделен по двум сущностям; действие же самой образующей силы рода необходимо прервать, но только на время и так, чтобы оно стало возможно в будущем. Поэтому и требуется относительное разделение условий органического образования: две сущности не могут мыслиться как самодостаточные, но должны быть таковы, чтобы они не могли существовать одна без другой. Это «абсолютно сопринадлежащие друг другу... половинны» [4, с. 267]. Это половинны целого, которые составляют нечто целое только в своем соединении, и пока и поскольку возможно их соединение. При этом одна половина целого существует и действует, как свойственно действовать роду, а другая — как свойственно действовать «особенному органическому существованию» [там же]. В случае необходимости временного прекращения действия образующей силы система условий для образования «артикулированной плоти» обособляется от перводвижущего принципа образования, а набор материальных предпосылок — от деятельного начала образования. Одно начало в роде живых существ будет в таком случае существенно пассивным, а другое — существенно деятельным. Деятельное начало естественно стремится к соединению с пассивным, а пассивное — с деятельным, потому что только таким образом в органической природе возможно образование определенной и устойчивой формы, только так возможен, в частности, человеческий род с определенным характером. Подобное природное устройство способствует внесению в жизнь органической природы «покоя и бездействия силы». Парадокс заключается в том, что, по мысли Фихте, для *бездеятельности* органической силы необходимо особое устройство природы.

Итак, приспособление природы для продолжения рода как органического целого с определенным и устойчивым характером состоит в разделении человеческого рода на два необходимо сопринадлежащих пола. Вместе с тем один пол, именуемый мужским, в котором природа выделила движущее начало образования, держится при удовлетворении своего влечения существенно активно, а другой, именуемый женским, в котором природа соединила систему условий для образования органической индивидуальности, — существенно пассивно. Поэтому, когда мужской пол (мужчина) ставит себе целью в любовной жизни удовлетворение своего влечения к лицу другого пола (женщине) и сознает это как свою цель, он соответствует своей природе как природе сознательной-деятельной. Он соответствует также «характеру разума» как

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как этика любви

к полному чувственному соединению, не будучи морально вправе сознательно стремиться к его удовлетворению и сознаваться (себе и другим) в стремлении к этой цели.

Иначе говоря, чувственное влечение женщина сознает как существующее *в себе*, однако не *для себя* (для нее и для другого). Значит, ее влечение к полному чувственному соединению, под формой которого существует в человечестве влечение к продолжению рода, должно принимать особый облик (вид стремления к специфической для женского пола деятельности). А именно: влечение к полному чувственному соединению для *собственного* удовлетворения предстает в женщине как влечение к удовлетворению *другого* — ее мужчины. В таком случае поведение женщины будет соответствовать как характеру человечности, так и характеру ее пола. Таков «закон женской природы» [4, с. 270], из которого происходит женская стыдливость, не свойственная в этом виде мужчине. Женщина, при любой степени нравственной испорченности, никогда публично не сознается в своем стремлении к чувственному удовольствию и удовлетворению.

Влечение к удовлетворению другого с забвением о себе, стремление принести себя в жертву для цели другого и есть, по Фихте, *любовь*. Половое влечение, присущее и мужчине, и женщине, принимает в последней (воспитанной и действующей *сообразно природе своего пола*) вид любви, осознается и декларируется ею как любовь. При этом Фихте признает, что это нормальное положение существует далеко не всюду и не изначально, что женский пол может пасть ниже собственной природы, как и вообразить, будто возвысился над ней. Только такое понимание смысла любви, подчеркивает философ, соответствует человечности: если «любовью» называть чувственное половое влечение само по себе, это породит «грубое злоупотребление словами», а в итоге — забвение и «искоренение всего благородного в человеческой природе» [там же, с. 271].

И.Г. Фихте обращает внимание на то, что указанное представление женщины о своем изначальном влечении не следует трактовать как иллюзию и полезное для цели природы заблуждение (впоследствии именно так будет рассматривать сознание полового влечения у *обоих* полов А. Шопенгауэр), ибо «в разумном существе нечто есть лишь постольку, поскольку оно осознает его» [там же], самосознание есть предел реальности индивида. Природа женщины не идет далее влечения любви — следовательно, женщина и *есть* лишь то, что она *осознает* в себе. Женщина, воспитанная *сообразно природе своего пола*, не сознает наслаждения от удовлетворения собственного влечения, ее удовольствие есть

лишь половое влечение, то закономерно предположение о том, что если в данном «естественном состоянии» влечение мужчины встречает *однородное* влечение, это не возвышает его над собой и он по-прежнему ничего не знает о любви, но только жаждет и вожделеет. Взаимное влечение чувственного либидо лишь с тем большей верностью делает партнеров *жадными животными*. Мужчина, которого не любят, остается животной индивидуальностью и не может самостоятельно возвыситься над ней.

Согласно Фихте, *неограниченное* и столь же *неопределенное* влечение к индивидуальной самостоятельности ограничивается другим разумным существом рядом со мной сугубо физически, потому что в подобном отношении как моя самостоятельность есть лишь самостоятельность воплощенной монады, так и я сам есть только плотская индивидуальность. Тот, кто видит во мне нечто большее, чем «предмет восприятия, ограничивающий меня» [6, S. 229], и в ком я сам вижу нечто большее, чем только это, способен определить меня как духовную индивидуальность, а также впервые создать меня как духовную индивидуальность. Моя беспредельность получает определение; моя *индивидуальность* становится *сознательной личностью* — но становится она таковой через *призыв* и *обращение* от другого Я. И вот что интересно: метафизика пола и любви оказывается у Фихте одной из сфер, где он конкретно представляет читателю такую историю формирования самосознания.

Для мужчины, по Фихте, любовь — вообще нечто не изначальное, но заимствованное [4, с. 271]. Влечение любви впервые пробуждается в мужчине только под действием влечения любви, направленного на него самого; оно может впервые родиться только вследствие соединения с любящей его женщиной. Первоначально мужчина любит, как луна светит, — отраженным светом. Но если только мужчина встречает обращенный на него луч любви, если только его действительно полюбят, это встречное влечение может придать нравственный характер и его собственному (первоначально вполне чувственному) влечению, облагородить его и оно, само имея нравственный характер, может научить мужчину видеть в желанной ему женщине субъект, личность, эстетическое и практическое Я. Сам же по себе мужчина не знает любви, не умеет любить и, повторим, может быть пробужден к любви только любящей его женщиной.

Жизнь любви как история взаимного признания и образования

Природная потребность женщины быть любимой наталкивается на отсутствие в природных задатках мужского пола способности

человека. Она передоверяет мужчине все свое имущество и права и существует отныне только «в соединении с ним» и в его делах как момент единой с ним нравственной личности. Она живет там, где живет он, принимает его фамилию и образ жизни. Она перестает быть самостоятельной единицей жизни и становится моментом жизни мужчины единожды и *насовсем*, и только этого мужчины — она *его женщина* до тех пор, пока он живет и действует.

Само отношение любящей женщины к избранному ею мужчине (нравственно) принуждает последнего ограничить свое природное стремление быть господином или изображать такового: «...перед тем, кто доверчиво предается ему, он вольно слагает всю свою власть» [там же, с. 274]. Если на поприще общественной конкуренции мужчина — деятель и здесь его победить может только преобладающая сила противника-деятеля, а убедить — только преобладающая сила противника-оратора, то на поле любовного общения он, по мысли Фихте, должен быть таков, чтобы его могла побеждать и убеждать мягкая сила добровольного послушания и искреннего благонравия женщины¹. В понимании Фихте, мужской пол имеет природные предпосылки для этого, ибо изначально более привык жить и делом, и мыслью в той области, где действует такая мягкая сила. А главное, поступать так мужчине позволяет антропологическая предпосылка — изначально присущее ему, преимущественно в отношении женщины, *великодушие*. Мужчина чувствует необходимость быть или стать достойным уважения любящей его женщины. Исключающие уважение поступки мужчины лишают женщину, согласно Фихте, возможности подчиниться мужчине так, как требует того ее предназначение [там же], а значит, исключают любовь и преданность в союзе. Напротив, чуткость и восприимчивость к воздействию этой нравственной силы оказываются не только условием естественной гармонии в любовном отношении, но и предпосылкой нравственного воспитания и развития мужчины, условием возможности его облагорожения и возвышения.

Помимо условия *не оказаться недостойным* любви и послушания, природное мужское великодушие воплощается в стремлении по мере возможности *облегчить* женщине ее подчинение мужчине из чувства любви. Причем, по мысли немецкого философа,

¹ Философ имеет в виду то же, что ап. Петр выразил в следующих словах: «Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покрываются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Пет. 3:1). Примечательно, что Фихте вслед за ап. Петром признает самоочевидным, что эта мягкая сила непременно подействует.

динамического взаимообразования лиц разного пола, которое, по Фихте, и есть брак.

Брак, как его определяет немецкий философ, — «основанное на половом влечении *совершенное соединение двух лиц* разного пола, которое само есть своя собственная цель» [там же]. Данное отношение основано на природном чувственном влечении, однако *начинается* оно с призыва к свободной взаимодетельности и его собственная жизнь есть движение (первоначально вполне чувственного) чувства к полной духовной взаимности. Становясь одной плотью, любящие супруги стремятся стать единым духом, поэтому через их любовь и нежность реализуется «целый человек как законченно совершенный продукт природы» [там же].

«Призыв к свободной самодеятельности»: любовь, брак и предназначение человека

Как всякое отношение свободно самоопределяющихся к деятельности лиц, отношение любящих людей есть частный случай «свободной взаимодетельности» [там же, с. 35] и начинается оно, как уже говорилось, с «призыва субъекта к свободной деятельности» [там же, с. 37]. Вследствие такого призыва разумное лицо полагает и признает «разумное существо вне себя» [там же, с. 39]: мужчина, по Фихте, не знает любви, если (пока) его не любит женщина, и любовь выступает здесь как воплощение призыва, она определяет или, точнее, воспитывает мужчину, ибо: «Призыв к свободной самодеятельности есть то, что называют воспитанием» [там же, с. 40]. Воздействуя друг на друга благодаря нравственному характеру каждого пола (женской любви и мужскому великодушию), в здоровом взаимоотношении полов любящие друг друга мужчина и женщина содействуют образованию друг друга как свободных разумных лиц. Поэтому только посредством взаимодействия самобытного характера полов возможно образование «самобытного характера человечности», ибо он есть «свободное взаимодействие через понятия и согласно понятиям» [там же, с. 40].

В лекциях Фихте «о назначении ученого» это «свободное взаимодействие... согласно понятиям» — положительное определение общества [3, с. 24–25]. У каждого человека в обществе имеется «особый идеал человека вообще» как критерий взаимной оценки и признания; если человек находит другого человека ниже своего идеала, то «старается его всячески поднять до него [идеала]» [там же, с. 25]. В возникающей конкуренции признаний верх одерживает «высший и лучший человек» [там же]. Если высшая

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как этика любви

себя над тем уровнем жизни, на котором властвует одно лишь «природное влечение», и доверяются «влечению определяться безо всякого отношения к природному влечению и вопреки ему» [6, S. 139]. Где подобного возвышения и воспитания не происходит, там речь идет не о моральности, но только о культивировании навыков и умений (в занимающей нас здесь сфере — не о любви, а о «занятии любовью»), а эта *культура умения* рассматривается «как конечная цель» человека, собственно, потому, что сам человек в данном случае «рассматривается только как чувственное существо» [3, с. 17]. Иными словами, на таком уровне исчезает из поля зрения идея назначения рода, как и вообще *метафизика* любви, и все ограничивается одной *физикой*. Фихтевская теория любви, семьи и брака, начало конструкции которой имеет вид натурфилософии пола, по мере приближения к своему результату вполне раскрывается как этика половой любви, в которой, совершенно как в стоической философии, «соответствующее природе» утверждается в качестве должного, а следование нравственной норме — в качестве единственного пути к достижению цели природы. Этот нравственно-телеологический каркас фихтевской теории создает впечатление ее несовременности, некоторой викторианствующей архаичности (утверждаемой, к примеру, в статье [5], автор которой исходит из крайне сомнительной идеи коренной гендерной *нейтральности* фихтевского Я): дело выглядит так, будто философ Фихте утверждает некоторый стандарт любовного отношения как единственно соответствующий «разуму и природе», все же прочие модусы данного отношения либо отвергает, либо оставляет без внимания.

Фихтевская философия пола выглядит архаичной в первую очередь из-за трактовки в ней темы *равенства*. Согласно Фихте, мужской пол стоит на одну ступень выше женского, женский пол есть объект приложения силы и активности мужчины — так и должно обстоять дело, если два пола должно быть возможно *соединить воедино* [4, с. 270]. Последний момент особенно важен: антропологическое неравенство полов есть для Фихте не простой факт природы², но условие достижения нравственной цели рода (разумно-свободных) конечных существ, то есть гарантия осуществления назначения человека как общественного существа, предпосылка движения и жизни культуры. (Как увидим ниже, философ вполне отдает себе отчет в возможных последствиях разрушения этого

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как этика любви

² Именно таким оно представляется в римском частном праве, поскольку понимается там как неравенство господина и его вещи, и таким оно чуть не стало в кантовском «вещным образом личном праве» по той же причине.

[там же, с. 272]. Принимаясь играть роль мужчины, женщина претендует на роль активного начала, лишая мужчину возможности проявить свое природное великодушие. Партии отношения уподобляются друг другу и потому само отношение становится невозможным: стороны несостоявшегося отношения противостоят друг другу как естественные соперники и в общественной конкуренции, и в любви. Качественное различие «характеров пола» делает индивидов различного пола существенно взаимодополняемыми и потому взаимно интересными партиями отношения, тогда как общение индивидов одного пола, в оптике фихтевской метафизики любви, не имеет перспектив, потому что не может содействовать достижению нравственного назначения человека.

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как этика любви

Фихте против кантовского юридика

Отношение полов и лиц разного пола, поскольку оно, согласно с природой (человечности и каждого из полов), есть для И.Г. Фихте отношение нравственное, а не юридическое. И здесь его философия любви резко противостоит современной ей концепции И. Канта. Дело в том, что для «критического» Канта брачный союз представляет собой отношение юридических субъектов, то есть имеет *правовое происхождение*. Фихте же прямо объявляет: «С учреждением или определением брака закон права не имеет ничего общего» [там же, с. 277]. То есть брачное *отношение* предшествует брачному *правоотношению*.

В понимании Канта брак — отношение взаимного пользования «половыми свойствами», предполагающее отношение взаимного, как бы вещного обладания лицом. Объект кантовского брачного права приобретает как вещь, будучи разумно-свободным лицом. Этически недопустимое овеществление лиц Кант считает возможным нейтрализовать требованием его обоюдности, хотя по принципам этики философа обоюдное пожизненное опредмечивание отнюдь не может привести к законной эмансипации лиц³. В свою очередь Фихте не то чтобы не находит предпосылок для овеществления лиц в их любовном отношении, но в свете его философии любви эта опасность оказывается далеко не всеобщей: только если непосредственно-чувственное влечение (свое или другого) становится «обдуманной целью действий» (как это, по Фихте, и бывает у не образованного любовью мужчины или у нравственно испорченной женщины), поведение и личность человека, по-видимому, сознательно превращаются в средство чувственного

³ Подробнее об этом см. [2].

свою личность, она «обретает ее вновь вместе со всей полнотой своего достоинства» [там же] просто в результате заключения союза по любви. Союз, заключение которого мотивировано только чувственностью — «природным влечением» пола или желанием материальных благ, — приводит, согласно логике Фихте, к взаимному и безвозвратному отказу от личного достоинства и характера полов и потому он есть союз взаимного опредмечивания — вот только браком он не становится.

Яркая противоположность кантовской и фихтевской философии любви и брака выражается также в не столь заметной оппозиции союза по любви и союза по страсти. Кант стремится «дедуцировать» брачное отношение просто как союз субъектов природного влечения, смысл которого — не в воспитании телесно-духовной индивидуальности, а просто в легитимном плотском обладании; в итоге «дедукции» получается то, что при данных посылках только и может получиться. Союз *страстных правосубъектов* вполне обоснован, только обоснован он вне перспективы целостной человечности, а потому у него вполне может быть здесь и посторонняя человеческому взаимообразованию цель. В терминах же Фихте, такой союз, именно потому, что он заключен вне перспективы самосознательной человечности, а значит — вне измерения максим, не есть соответствующий закону разумной природы союз брака. Союз же брака, в фихтевской философии, будучи отношением целостного нравственного взаимообразования, живым союзом взаимного воспитания к человечности, закономерно есть «своя собственная цель», поскольку существенная цель данного союза совпадает с всеобщей целью воспитания человеческого рода. Брак, по Фихте, всегда заключается только по любви — если это слово не начинают неосмотрительно применять к тому, что его, по сути, недостойно. Союза же по чувственной страсти фихтевская концепция не признает. Напротив, натурфилософия пола не просто видит преимущественно именно такие союзы и пытается легализовать их перед морально-практическим законодательством (не справляясь, признают ли они этот устав?), но даже (подобно Шопенгауэру) считает союз по чувственной страсти особенно благоприятным для «цели природы».

* * *

Как в общем виде, так и на конкретном примере противоположности кантовского и фихтевского учения о любви и браке ясно видно, что фихтевская метафизика любви, обоснование которой имеет «наружный» вид «дедукции» брака из натурфилософски понимаемой цели органической природы, определяется в действительности общей канвой фихтевского идеализма «целого Я»

the male. The moral equality between persons of different sexes as rational human beings unconditionally proclaimed by Fichte impels him, however, to assert a specific activity of the female and a specific passivity of the male as the genuine characters of the sexes, which cannot even be detected on the level of the organic nature and its appetites and take on their real meaning only in the mutual relation and mutual influence of the sexes. That particular mutual moral determination as a living sensual and spiritual relation is, according to Fichte, marriage. Since a man can learn to love only in a union with a loving woman, and a woman can be aware of her own dignity only in a union with a man aware of the nature and dignity of her destination, marriage, in Fichtean philosophy, comes out to be the connection point of the character of the gender and the character of humankind; a man and a woman, inasmuch as they conform with the nature of their respective sexes, shape each other in marriage towards the form of an integral and perfect human being. The genuine relevance of the philosophy of love within the system of Fichtean science of knowledge as ethical idealism can be therefore revealed to be the ethics of a loving relationship, as the primary and immediate concretization of the ethical idea of personal and social destination of mankind as rationally active personhood. The marriage being thus essentially an ethical relationship, in the context of the Fichtean concept of a loving relationship it can generate the ethical problem so perplexing for Kantian legal theory only insofar as it remains on the level of merely natural drives and sensual individualities, therefore not becoming a proper marriage.

Keywords: J.G. Fichte, philosophy of love, appetite, love, marriage, appeal, mutual upbringing, character of gender, character of mankind, destination of man.

For citation: Sudakov A.K. J.G. Fichte's Metaphysics of Gender as an Ethics of Love // *Chelovek*. 2020. Vol. 31, N 5. P. 54–73. DOI: 10.31857/S023620070012389-4.

References

1. Kant I. Nablyudeniya nad chuvstvom prekrasnogo i vozvysshennogo [Observations on the Feeling of the Beautiful and Sublime]. Kant I. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 vol.]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ., 1964. P. 125–183.
2. Sudakov A.K. Etiko-filosofskaya antinomiya osnovanii v kantovskoi teorii semeinogo prava [The Ethical and Philosophical Antinomy in the Foundations of Kant's Theory of Family Law]. *Kantovskii sbornik*. 2013. Iss. 2 (44). P. 7–18.
3. Fichte J.G. Neskol'ko lektsii o naznachenii uchenogo [Some Lectures Concerning the Destination of a Scholar]. Fichte J.G. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vol.]. Vol. 2. St. Petersburg: Mifril Publ., 1993. P. 7–64.
4. Fichte J.G. *Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya* [Foundations of Natural Right According to the Principles of the Science of Knowledge]. Moscow: Kanon+: Reabilitatsiya Publ., 2014.
5. Bisol B. Ich, Körper, Geschlecht. Die rechtlichen Implikationen der Sexualität in der Grundlage des Naturrechts (1796). *Fichte-Studien*. Bd. 44. Fichte und seine Zeit: Streitfragen. 2017. S. 275–288.
6. Fichte J.G. System der Sittenlehre nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre. Fichte J.G. *Fichtes Werke: Bd 4*, hrsg. von I.H. Fichte. Bd 2. Zur Rechts- und Sittenlehre. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1971.

А.К. Судаков
Метафизика пола
И.Г. Фихте как эти-
ка любви